

Артур Тон

ОТЕЛЬ «DALIO»

<https://litres.ru/74253977>

SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать в отель «DALIO» — жемчужину Сумеречного квартала. Здесь всегда идёт дождь. Здесь всегда царит полумрак. И вы здесь оказались не случайно, хотя и не помните как... Пустяки. Мистер Песчинка, бессменный портье, уже достал ключ от вашего номера. Устраивайтесь поудобнее. Вечер долгий, а историй у него полно.

Содержание

Непрошенный гость	4
Номер 107: Любопытная Варвара	29
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Артур Тон

Отель «DALIO»

Непрошенный гость

В провинциальном городке «Давнолиместо» есть один необычный и единственный в своём роде квартал. Его целиком окутывает тёмная пелена. Не абы какая, а имеющая идеально ровную кубическую форму. Всё, что за его пределами, — лишь крохотные улочки да переулочки. И на фоне всего остального поселения это место кажется совсем чужеродным.

Даже ребята из «Д.И.П.» сюда без лишней нужды не суются. *Что за Д.И.П.? Ну... Кажется, расшифровывается так: «Департамент Иных Происшествий». Охотятся за всякой сверхъестественной дичью, если вкратце. Но не суть. О них как-нибудь в другой раз поговорим.* А сегодня у нас на повестке дня сам «Сумеречный квартал». Да, так прозвали его местные.

Как он появился? Никто понятия не имеет. Сколько уже стоит? Никто не помнит. Ходит, правда, слухок, что не квартал тут первым возник, а городок вырос вокруг него. Когда-то я считал это бредом. *А вот сейчас...*

Взгляд в сторону...

Внутри кубического пространства — *вы даже не представляете* — всегда царит полумрак. Будто солнце уже село, но его последние лучи никак не могут исчезнуть за горизонтом. И да, здесь идёт нескончаемый дождь. Постоянно. *Словно мы застряли в задрипанной нуар-киношке.* В этом есть и свой плюс: синоптики нам не нужны. За окнами что утром, что днём, что вечером — одна и та же пасмурная погода. Хэх...

А в самом центре этого, *с позволения сказать, милого кварталчика*, возвышаясь над всеми постройками, стоит отель. *Не какой попало...* А главная достопримечательность всего этого захудалого местечка. Его лицо, его гордость. Местные жители им гордятся, хвастаются перед чужаками, но оказаться внутри... *О нет, нет, нет. Извольте. Желания не возникает ни у кого.*

Сама постройка обладает крайне причудливой формой. *Сейчас... Подождите... Как же её называют... Ага! Вавилонская отрыжка.* Слишком узкая (площадью с однокомнатную квартирку), слишком высокая (десять этажей) и слишком странная, чтобы казаться безопасной. Кирпичный фасад красноватого оттенка будто собран из случайных частей: этажи смещены, комнаты выступают наружу, прямоугольные окна разбросаны в хаотичном порядке, а из стен тут и там торчат металлические трубы. Словно здание планировали десятки архитекторов, и у каждого были свои чертежи.

На правой стороне отеля, на каждом выпирающем этаже горит по огромной неоновой букве. Все вместе они складываются в слово, вертикально растянутое снизу вверх, — будто само здание произносит своё имя по слогам: «DALIO». Багровое сияние отражается в мокром кирпиче и дрожит на стёклах окон. Иногда одна из них без всякой причины начинает мерцать, и в этот миг кажется, что отель на секунду просыпается.

Замирание...

Вершину этой диковинной башни венчает старый лифт. Главный символ отеля и, по сути, его логотип. Металлическая кабинка напоминает музейный экспонат начала *моего...* *Ой... Точнее, уже прошлого века:* латунные детали, тяжёлая решётка... А самый примечательный элемент — механический указатель этажей со стрелкой над дверью. Он горит тусклым янтарным светом, словно одинокий маяк над бетонным океаном. *Эх... Вот тогда были хорошие времена... До того как я... Ой, что-то меня не туда понесло...*

Сожаление...

Лифт, кстати, — никакая не бутафория, он исправно работает по сей день. Его стрелка иногда перескакивает между цифрами с тихим металлическим щелчком. Даже когда во всём квартале случаются перебои с электричеством.

Что? Я не расслышал? Вы и вправду впервые слышите об этом чудном отеле? Тогда давайте я всё расскажу... А лучшие — покажу!

Стоит только переступить порог, как шум дождя остаётся позади, отделяя два разных мира.

Первым делом мы проходим под высоким, но довольно узким проемом и минуем вращающиеся двери — тёплый кофейный тон, источающий едва уловимый древесный аромат, в прозрачных стеклянных вставках. *Ох, как они мне нравятся. И звук этот приятный, солидный такой... Вжсу-у-ух... Вжсу-у-ух...*

Так, опять отвлекся. О чём я говорил? Ах да!

Только потом мы попадаем в вытянутый холл отеля. Он больше напоминает старинную галерею или коридор богатого особняка, чем гостиничный вестибюль. Стены почти целиком облицованы панелями из лакированного дерева глубокого кофейного оттенка — тёплого, с едва уловимой рыжинкой, как у зёрен свежей обжарки. Лишь у самого потолка тянется узкая полоса обоев цвета старого пергамента — с замысловатыми рисунками. *То ли глаза, то ли рты, то ли уши... Я так и не смог разобрать эти закорючки, сколько бы ни вглядывался. Пол, набранный широкими досками, застелен бархатным бордовым ковром во всю длину холла. Даже сквозь подошву чувствуется, какой он мягкий. Мяф... Мяф...*

Под самым потолком и вдоль стен пролегает целая сеть медных и латунных труб. Одни — широкие, уходящие в тёмную глубину здания. Другие — тонкие, почти незаметные, исчезающие за дубовыми панелями. Среди них легко узнать

почтовые трубы с небольшими приёмными капсулами: по ним письма до сих пор бесшумно путешествуют между этажами.

Правую стену подпирала пара выцветших кушеток цвета морской пены, обе с высокими спинками. Зажатый между ними миниатюрный кофейный столик служил приютом для раскрытой газеты «Давнолиместо», страницы которой едва заметно подрагивали от сквозняка. И, заметьте, номер совсем све...

О! Вы уже здесь!? Как неожиданно... Сидите на одной из кушеток. Конечно, бархатная обивка не нова, и кое-где торчат нитки, но зато как современно. Ой... В ваши дни это уже раритет. Ну ничего.

Хм... Странно... А почему смотрите на выход? И задаёте себе столько вопросов:

«Что это за место? Как сюда попал? И какого чёрта я вообще здесь делаю?»

А-а... Теперь мне всё ясно. Вы — очередной «непрошенный гость». А это значит, что пришло время для... Упс... Чуть не оговорился... Правила...

Тишина...

В общем, сами всё узнаете чуть позже. А сейчас продолжим экскурсию по отелю «DALIO». Сразу скажу: пахнет здесь довольно странно. Будто бы смешали дешёвую свечу с химозным ароматом лаванды и любимый бабушкин крем от бородавок. Но, судя по встревоженному взгляду, вас го-

раздо больше занимает бурый чемоданчик у самых ног. Его, как видите, не открыть. Или вы знаете пароль от кодового замка? Да...? Нет...?

Прищурившись, мы изучаем бирку на потёртой ручке. Что? Чемодан не ваш? Вы точно уверены? Тогда объясните, пожалуйста, почему на бирке — ваши инициалы?

Вопросы... Вопросы... Одни лишь вопросы возникают в вашей беспокойной черепной коробке. И ни одного внятного ответа. Я прав? Понимаю... Тогда скажите: почему вы до сих пор здесь? Может, просто наслаждаетесь уютной мелодией радиостанции «Сияние Севера», что вечно играет в этом отеле? Такая спокойная... Такая умиротворяющая... Медлительный блюз с нотками потрескивающей пластинки. Фортепиано и губная гармошка ведут свой бесконечный разговор, а игла старательно шуршит по винилу, и чудится, будто одна и та же нота повторяется уже целую вечность. Иногда сквозь мелодию проступают голоса — тихие, далёкие, как помехи с чужой радиостанции. Слов не разобрать. Да и кому это нужно? Слушаешь — и просто забываешься.

А может, вам, как и мне, приглянулась необычная коллекция картин, занимающая всю противоположную стену? Полотна самых разных размеров — от маленьких прямоугольных до крупных вертикальных композиций. Все они заключены в тяжёлые медные рамы ручной работы. Только вместо привычных изображений по чёрным холстам извиваются латунные линии. Кто их создал, мне неизвестно. Но на

каждой стоит подпись. Некто А.Х.

На первый взгляд полотна кажутся абстрактным искусством, лишённым смысла. Однако о «DALIO» ходит старая легенда. Говорят, если перевернуть картины в определённом порядке, все линии сложатся в единый узор — тайный символ отеля. Никто не мог подтвердить эту историю, ведь Управляющий строго-настрого запрещает их трогать. *Вот сколько я ни пытался мысленно их перевернуть — выходила какая-то несусветная белиберда. А вы что думаете?*

Похоже, разговор у нас односторонний. Я болтаю — в ответ тишина. Иногда кажется, что вы меня и вовсе игнорируете.

Наверное, изучаете письменный стол под картинами. Изготовлен он из простого тёмного дуба. Смотрится совсем обыденно для такого места. И это мне нравится.

На столешнице — куча безделушек: старинные настольные часы в потемневшем латунном корпусе с давно застывшими стрелками. Рядом деревянная шкатулка с маленьким навесным замком и стопка неаккуратно сложенных бумаг. *Кажется, они вот-вот вывалятся и разлетятся по всему холлу, устроив ужасный беспорядок.*

Ах да, чуть не забыл. Особого внимания заслуживают настенные лампы-бра в форме человеческих рук, расположенные по обе стороны письменного стола. Покрытые бронзой, они выглядят удивительно реалистично. Можно различить суставы пальцев, складки кожи и даже тонкие линии на ла-

донях.

Слева — светильник с цилиндром. Три руки. Две удерживают с разных сторон сам головной убор. Третья бережно поддерживает лампочку. Свет вырывается только из-под полей головного убора, образуя вокруг мягкий золотистый ореол.

Справа — второй причудливый светильник. Его поддерживает раскрытая ладонь, а над стеклянным плафоном нависает старая фетровая шляпа с мягкими полями, что обычно носят детективы. Например, «Никола Кирпич» из одноимённого фильма «Придумать название». Головной убор удерживает ещё одна рука — двумя пальцами касаясь края. Поля шляпы заслоняют часть света. Из-за этого янтарное пламя не освещает коридор полностью, а лишь пробивается узкими полосами, оставляя вокруг густые тени.

И эта нелепица мозолит глаза не только в холле. Такие же светильники установлены по всему отелю. Сами их скоро увидите.

Помню, когда я попал сюда, то часто задумывался: почему здесь нет ни одной люстры? Поднимаешь голову — а там лишь уходящие во тьму трубы. Управляющий однажды обмолвился, что верхний свет мешает слушать. Слушать — что? Он промолчал. Но со временем ответ проступил сам...

Воспоминание...

А быть может, вы ждёте, пока кто-нибудь из персонала обратит на вас внимание? Только вот много ли народу тут

прошло за последнее время? И ещё один вопрос на подумать: а сколько уже длится это ожидание?

Внезапно, перебив ваше начавшееся раздумье, раздался скрип механизма. Задребезжали шестерёнки.

Вы резко вскинули взгляд и уставились на стойку регистрации — вычурную конторку-ресепшен из тёмного дуба. По фасаду вырезаны изящные геометрические орнаменты, а отполированная столешница мягко отражала тёплый свет еще одной чудной лампы, о который я чуть позже поведаю.

За стойкой возвышался шкаф-ключница, разделённый на десятки аккуратных квадратных ячеек. В одних покоились тяжёлые медные ключи с резными номерками, в других — пожелтевшие конверты, книги регистрации и папки, перевязанные бечёвкой. Некоторые отделения пустовали, иные были закрыты деревянными дверцами без единой подписи. По бокам шкафа темнели трубы пневматической почты. Они изгибались плавными дугами и уходили под потолок, теряясь в лабиринтах верхних этажей.

Хм... Странно... Только сейчас вы заметили серую кошку, безмятежно спавшую прямо на стойке. Её пушистая шерстка убаюкивающе вздымалась и опускалась. Белоснежные лапки были аккуратно поджаты, грудь и живот скрывались под мягким мехом, а мордочку украшала белая маска, будто выписанная искусной рукой. *Глядя на нее, на мгновение можно позабыть, что мы вообще находимся в этом странном отеле.*

Потом ваш взгляд скользнул правее. Там, в густой тени, угадывалась декоративная решётка лифта с геометрическим орнаментом... Над ней располагался механический указатель этажей с единственной стрелкой, что сейчас медленно, рывками, ползла справа налево.

Кто может спускаться? Наверное, вы подумали об этом... Друг? Враг? Поможет — или нет?

Стрелка приближалась к римской цифре 1.

Вот... Вот... С минуты на минуту...

Скрежет шестерёнок стих.

За решеткой показалась массивная дверь старого лифта. Арочная, точно из чёрно-белых фильмов. В самом центре красовался рельефный символ отеля «DALIO» — тонкие линии в стиле ар-деко. Вертикальная композиция начиналась со строгого геометрического цветка. *Я даже знаю вид — лаванда.* Из его чашечки поднимался старинный ключ, верх которого венчала ромбовидная рамка, а в самом центре темнела изящная замочная скважина. В стороны от ключа расходились изогнутые линии — ровно по три с каждой, — удивительно напоминавшие кошачьи усы.

Металлические двери лифта с тяжёлым стоном начали открываться. Из кабинки вышел портье — длинный, худощавый мужчина с пепельными волосами, зачёсанными назад. Его шею небрежно, но со вкусом обвивал длинный вязаный шарф в крупную чёрно-белую клетку. Он дважды огибал шею мягкими складками, и один его конец, ниспадая

почти до пояса, плавно покачивался при ходьбе. Чёрно-белые квадраты напоминали шахматную доску, обернувшуюся тканью, а где-то на этом поле поблёскивал фирменный символ «DALIO».

Взгляд сам собой зацепился за униформу. Жилет цвета потемневшей бронзы, по которому тут и там проступали пятна бирюзовой патины — словно сама ткань переняла характер старого металла. Два ряда крупных латунных пуговиц тянулись вдоль груди, напоминая кнопки старинного лифта. Под жилетом — белоснежная рубашка, заправленная в графитовые брюки со стрелками, уходившие в начищенные до блеска тёмно-бронзовые ботинки. На поясе покачивались цепочки с тяжёлыми медными ключами, негромко звеневшие при каждом шаге.

Завершал образ мягкий берет бордового оттенка, свисавший набок небрежной складкой. Лишь крошечная латунная булавка у виска выдавала в нём часть униформы. Смотрелась она, честно говоря, нелепо. Особенно вместе с шарфом.

Ну, это как всегда в его духе. Подобрать отличный костюмчик, а шапочку... С этим у него вечная беда. Однако именно эта деталь придавала портье странное очарование, сочетая в себе строгость гостиничного служащего и театральный шарм.

— *?:%;"!*?:%;"!*

Эм... Мистер Песчинка. Да, вы не ослышались. Именно так зовут данного сотрудника. Можете сами взглянуть на

медный бейджик у него на груди. Вы говорите не на той частоте.

Портье остановился и поправил шарф.

— Кхм... Кхм... Сейчас всё стабильно?

Да.

— Отлично! На чём меня прервали... Ах да. Хватит этих вычурных описаний, — произнёс он элегантным голосом. — Дальше я сам.

До сих пор не сдвинувшись с мягкой кушетки, вы смотрите, как портье потихоньку приближается к вам, заложив руки за спину. На его остром, строгом лице зрачки отливают янтарным блеском.

Это почему-то тревожит. И не зря скажу я вам честно...

— Эй! Я кому говорю?!

Дрожь пробрала не только вас. Его глаза... Белки, только что бывшие белыми, на мгновение почернели, усиливая злобный желтоватый блеск.

Они смотрели прямо на меня...

Неловкость...

Ой... Простите, сэр... Вот ваш новоприбывший постоялец. С нетерпением ожидает грядущего...

— Ну здравствуйте! — произнёс мистер Песчинка, остановившись в нескольких шагах напротив вас.

Странно, что с первого взгляда не заметили на его тощем лице чёрный фарфоровый протез вместо носа. Отполирован

до зеркального блеска. Ну конечно... если стоять часами перед зеркалом...

— Цыц... — шикнул мужчина в мою сторону и продолжил свою блистательно заученную до дыр речь: — Добро пожаловать в отель DALIO!

Портье артистично развёл рукой, с гордостью обводя ре-сепшен. Ваш взгляд, однако, продолжал изучать его физиономию. Под носом у мистера Песчинки притаились тончайшие белоснежные усики-ниточки — две идеально ровные, не смыкающиеся полоски, словно прочерченные карандашом по краю губ. Завершали чудной образ две чёрные фарфоровая серьга, покачивающаяся в левом ухе.

— Что вас привело сюда?! — риторически поинтересовался он, чуть наклоняясь.

Кажется, слегка недоволен, что гость проигнорировал его шикарное приветствие.

Янтарные зрачки забегали по вашему телу, внимательно изучая каждую мелочь. *Будто вторгаясь в самую душу...*

Знаю... довольно странный персонаж. Но мы по-прежнему находимся в Сумеречном квартале. А здесь и не такое бывает. Уж поверьте мне.

— Вы готовы заселяться? — Спросил портье, перебив меня. — Или будете весь день тут прохлаждаться?

Нет, вы не готовы заселяться... Просто скажите так — и всё! Но вместо этого снова глухое молчание. Или же просто не можете...

— Цыц! — Снова шикнул мистер Песчинка. — Не мешайте думать потенциальному постояльцу.

Ага, потенциальному... Как же. Будто у него есть выбор.

— Ну хорошо... Молчание — знак согласия! — воскликнул элегантный мужчина с легкой ухмылкой.

Я не удивлён.

— Щи-и-и... А теперь давайте отнесём ваши вещи в номер!

Портё вытащил из-за спины левую руку и поднял вверх. Вы заметили, что ладонь его была в белой перчатке. Лишь большой и средний пальцы выделялись чернотой. Ими он и щёлкнул.

Щелчок!

Звук раздался необычный — будто звякнули бокалом о бокал.

Наверное, в голове сейчас вертится: что за чертовщина здесь происходит? Какого лешего я не могу даже встать с кушетки и покинуть это злосчастное место?

Нет... Поздно. Теперь вы здесьний постоялец. Раньше надо было бежать, пока не...

— А наш болтливый друг прав, — вмешался мистер Песчинка, убирая руку обратно за спину. — Вы теперь почётный постоялец отеля «DALIO», и я как следует позабочусь о вас.

И невозможно было не заметить, как его улыбка злоежась расширилась, а лицо будто погрузилось во мрак.

Из-за его тощей спины показалась человеческая фигура.

Наконец-то хоть кто-то нормальный! — наверняка подумали вы. Но увы... Возможно она когда-то и была человеком, но сейчас от нее осталась лишь тень былого. В буквальном смысле. Вся черная. С двумя белоснежными точками вместо глаз.

Тень вяло двинулась в вашу сторону — словно зомби из классических ужастиков.

— Цыц! — цыкнул портье. — Хватит пугать нашего постояльца.

Чья бы корова мычала...

— Не обращайтесь внимания, — продолжил доходяга в берете. — И не бойтесь эту, на вид страшную, особу. Это всего лишь местный персонал отеля «DALIO»!

Название он снова произнёс с особой гордостью.

Тень приблизилась вплотную. Лениво наклонилась и нехотя взяла чемодан с кодовым замком. Потопала к лифту. Внутрь не зашла, а скрылась в тёмном проёме где-то дальше.

— Теперь пришла ваша очередь! — произнёс мистер Песчинка и довольно широко улыбнулся.

Неестественно идеальные белые зубы сверкнули в полумраке. Среди них выделялся один — чёрный фарфоровый клык. *От этого зрелища сделалось не по себе. А может, просто страшно от того, что вы до сих пор не понимаете, что происходит, и думаете, будто это очередной дурной сон? Словно зритель, который наблюдает за главным героем фильма, но не в силах повлиять на сюжет.*

— Идёмте! Идёмте! — жестом пригласил мужчина. — А то слушаете всякие бредни от этого глупца. Нам ещё предстоит официальное оформление.

Ожидание...

Вы тут же встаёте с мягкой кушетки и покорно следуете за тощим портье. Каждый шаг даётся с трудом — чужой воле сопротивляться почти невозможно. *Тяжело... очень тяжело. Но сила духа у вас, надо признать, крепка. Пока что. Рано или поздно рвётся и самая тугая верёвка. Могу лишь пожелать удачи — она ой как пригодится.*

Сочувствие...

Мистер Песчинка прошёл за стойку регистрации, и отполированное дерево тускло блеснуло в полумраке. На самом её краю, словно встречая гостей, поднимался еще один чудной светильник. *Помните, я хотел поведать о нем чуть позже? И сейчас как раз настало то самое время.*

Две бронзовые руки бережно придерживали форменную шапочку консьержа. Под её козырьком прятался стеклянный плафон. И тёплый янтарный свет мягко струился вниз, выхватывая из темноты раскрытую книгу регистрации и безмятежно спящую кошку.

Портье элегантно жестом погладил пушистого зверька. Та лениво приподняла голову. На шее вы заметили нетипичный для этого места простой ошейник — грубую пеньковую верёвку с привязанной к ней деревянной пластиной, на которой была выжжена кличка «Мурка». Она посмотрела сна-

чала на мистера Песчинку, а затем перевела взгляд холодных голубых глаз на вас. Следила, как вы медленно плетётесь нога за ногу, пока наконец не добрались до стойки. После чего моргнула и продолжила спать.

Рядом стоял старый радиоприёмник — пузатая арка из тёплого коричневого дерева, «Комета-54», с длинной латунной антенной, хищно задранной вверх. Его полукруглая шкала с поблёкшими частотами тускло подсвечивалась янтарным светом, а из матерчатых динамиков на весь ресепшен лилась успокаивающая мелодия радиостанции «Сияние Севера».

— Та-ак... — протянул мистер Песчинка. — Давайте сделаем всё по правилам.

По каким ещё правилам? — наверняка подумали вы.

— Он что, не знает правил? — с удивлением обратился ко мне мужчина.

А я лишь отвечаю: да, вы не знаете правил отеля «DALIO». Или знаете?

— Не беда... — Он широко улыбнулся, и в полумраке снова блеснул чёрный клык. — Я всё объясню и покажу. Для начала дважды нажмите вот сюда. Суший пустяк. — портье постучал пальцем по медному звоночку.

Вы ничего не делаете.

— Я жду... — в голосе мистера Песчинки проступили нотки нетерпения. — Конечно, можете не спешить, но так рискуете пропустить всё самое интересное.

Ваша рука невольно, медленно потянулась к драгоценной безделушке и застыла в нескольких сантиметрах над ней.

Я скажу так: хватит бороться. Игра уже проиграна...

Ваша ладонь опускается на заветный звоночек.

Дзинь!

Только что блаженно уснувшая Мурка резко вскочила, шикнула на вас и, спрыгнув со стойки, скрылась во тьме коридора.

Хм... интересно. А почему освещён только ресепшен? Остальная часть отеля тонет во мраке. Наверняка жмутся на электричестве. А может...

— А может, не будем совать наш любопытный носик туда, куда не стоит? А и наче... — мягко, но строго произнёс портье, обернувшись ко мне.

Хорошо... Хорошо. На чём мы остановились? Ах да... надо нажать на звоночек ещё раз.

Дзинь!

— Отлично! Теперь перейдем к следующему шагу. Нужно подписать всего одну бумажечку.

Мистер Песчинка достал откуда-то из-под стойки лист плотного пергамента и шлёпнул его перед вами.

— Вот здесь распишитесь — и всё! — он указал пальцем на самый конец листа, рядом с фирменным штампом отеля «DALIO».

Вы заметили, что черные пальцы мужчины по всей длине испещрѐн странными узорами из тончайших выгравирован-

НЫХ ЛИНИЙ.

Затем, взгляд упал на документ. Конечно, можно было просто черкнуть не глядя — как сделал когда-то ваш дорогой рассказчик. Но это был глупый поступок... Я-то теперь знаю. Всегда читайте, что подписываете.

Ирония...

Хм... любопытно. Откуда ему известно ваше полное имя, дата рождения и прочая конфиденциальная информация? Может, вы всё же зарегистрировались заранее? Тогда почему ничего об этом не помните? Наверное, ударились головой и всё забыли — ну, знаете, как бывает в фильмах, чтобы глазами героя заново открывать новый чудный мир.

И ещё кое-что...

— Да сколько можно болтать?! — не выдержав, рывкнул мистер Песчинка и уставился на меня своими чёрными глазами.

Я мгновенно покрылся холодным потом...

Миг спустя он выдохнул и пришёл в себя.

Фух... Вот это было действительно страшно. Но я не договорил. Чем, собственно, будет подписывать документ, наш замечательный постоялец? Стеклянная колба с медной ручкой заперта на причудливый замок, требующий жетон, — прямо как в автоматах со сладостями.

Тут-то портё и сам удивился.

— Минуточку! — вскинул он палец и нырнул под стойку. Секундой позже оттуда высунулась рука с блестящим же-

тончиком. На нём, как и во всём в этом отеле, красовался фирменный логотип «DALIO». Мистер Песчинка протянул его вам.

— Прошу, и простите за доставленные неудобства. Все жалобы можете оставить вот здесь.

Он указал на книгу жалоб и предложений, стоявшую в подставке у другого края стойки. *Судя по неестественно толстому слою пыли — тому самому, что лежал там ещё со времён моего прибытия, — ею не пользовались. Очень давно. Словно никто из постояльцев никогда не жаловался. Я прав?*

Мужчина в бронзовом жилете посмотрел на меня с ехидной улыбкой и тут же перевёл взгляд на вас, ожидая, пока вы опустите жетончик и наконец откроете куполообразную капсулу с ручкой.

Знаю. Странно. Но почти все услуги в отеле платные. Жетончики — местная валюта. Так что бросайте в щель...

Щелчок.

Стеклянный купол с тихим шипением приподнялся. Мистер Песчинка аккуратно откинул его, и вы потянулись к заветной ручке. Медленно, словно нехотя, взяли её слегка дрожащими пальцами и, сопротивляясь изо всех сил, начали опускать кончик пера к листу бумаги. *Уже ничего не поделаешь... Но почему-то продолжаете бороться. Наконец кончик коснулся пергамента. Вы повели рукой — вышел корявый итришок. Так себе роспись, но сойдёт.*

Точка невозврата...

Оу... И вас даже не смутило вот это условие? Даже эти пункты?

Документ, что лежал перед носом, на первый взгляд казался обычной формой заселения. Плотный пергамент кремового оттенка, по краям — выцветшие геометрические фигуры, напоминающий то ли щупальца, то ли нелепые водопроводные трубы. В шапке — фирменный штамп отеля «DALIO»: вытянутый по вертикали ключ, прорастающий из распустившегося цветка в обрамлении кошачьих усов, оттиснутый тёмно-багровой, почти бурой краской. А ниже — строки. Много строк.

Стандартные графы: имя, дата рождения, место проживания — всё заполнено заранее вашим аккуратным, будто бы типографским, почерком. *Только вы не помните, чтобы держали в руках эту ручку прежде.*

Но дальше — интереснее. Пункт 4: «Постоялец соглашается, что он уже не может покинуть отель». Не «обязуется не покидать», не «временно пребывает», а именно — уже не может. Словно факт свершился до подписи. Пункт 7: «Плата взимается вниманием. Постоялец обязуется выслушивать истории — те, что расскажет администрация. Отказ не предусмотрен». Пункт 9: «Постоялец осведомлён, что жалобы не предусмотрены». А в самом низу, под всем этим, мелким, почти исчезающим шрифтом, приписка: «Подписывая настоящий документ, вы подтверждаете, что становитесь

членом клуба DALIO».

И вот в самом конце — место, где вы расписались.

А я-то думал, поумнее меня будете и всё же ознакомитесь с...

— Отлично! — воскликнул портье, с нескрываемым вождением наблюдавший за вашими нерешительными движениями. За вашим сопротивлением. За вашей бесполезной борьбой.

На секунду даже показалось, будто преодолели влияние...

— Цыц! — резко бросил он мне. — Помни о правилах, друг мой...

Точно, точно!

Мистер Песчинка резко выхватил у вас из-под носа заполненную форму, ловко свернул и засунул в приёмную капсулу пневмопочты. Запечатал её и поместил в трубу.

Бууп.

И нет больше документа. *Отправился прямиком к...*

— Щи-и-и... — недовольно шикнул мужчина. — Я что говорил?!

Не нарушать правила. Понял сэр. Большие не буду.

— Надеюсь, друг мой... Надеюсь... — протянул он и повернулся к вам: — Прошу! Следуйте за мной.

Портье убрал руки за спину и с идеально прямой осанкой двинулся в сторону лифта. Остановился. Элегантно нажал на большую кнопку вызова.

Я без понятия, как можно нажать на кнопку элегантно.

Это же всего лишь кнопка. Просто ткнул — и всё. Но мистер Песчинка это сделал.

Двери с тяжёлым скрипом разъехались в стороны.

— Извольте! — одной рукой мужчина пригласил вас в кабинку.

Что будете делать? Правильно!

Как миленький вошли внутрь — в неизвестное, тускло освещённое жёлтым светом, крохотное пространство.

— А вы с нами? — обратился портёе ко мне с ехидной ухмылкой.

Ну... Наверное я бы отказался... Но выбора у меня очевидно нет.

В кабинке оказалось довольно тесновато. Особенно для троих. Даже здесь её освещал нелепый светильник с шапочкой — из тех, что надевают перед сном. *Как там его... Колпак! А воняло тут так, будто...*

— Не преувеличивайте, — недовольно буркнул мистер Песчинка, заходя последним. — Вам просто не нравится чудесный лавандовый аромат.

Да кому он может нравится!

А вы тем временем внимательно изучали панель. *Ничего необычного: большие, выпуклые кнопки с номерами этажей. Все медного оттенка. Правда, цифры — сплошь римские. Ну, какая разница. Рядом — служебные кнопки: открыть двери, закрыть двери, вызов диспетчера. В самом низу — динамик, а возле него — узкая щель для приёма жето-*

НОВ. *Ох и любят в этом отеле жетоны. Даже лифт здесь платный...*

Я ещё кое-что вспомнил! Когда вы входили в отель, то заметили, что снаружи этажей всего десять. А кнопок на панели — тринадцать. Лишние этажи? Или просто для красоты? Подозрительно. Не правда ли...

— Молчать! — резко оборвал дорогой портье. — Правила, друг мой. Правила...

Да знаю я. Знаю. Ох уж эти правила. Как я завидую: вы пока свободны от них. Но только пока...

— Ваш номер располагается на восьмом этаже, — продолжил мистер Песчинка и, опустив жетончик в разъем, снова элегантно нажал на нужную кнопку.

Сначала с лязгом закрылась наружная металлическая сетка, затем, с тяжёлым скрипом, — основные двери лифта. Кабинка с небольшим толчком тронулась. Внутри, как вы могли слышать, тихо играла знакомая мелодия радиостанции «Сияние Севера».

Ну что ж... Готовьтесь. Теперь начнётся самое интересное. И неизбежное.

Ожидание...

— Цыц! Я же просил не пугать гостей! — бросил он мне, поправляя дурацкий берет.

— Эй! Не дурацкий он!

Извините... Забыл, как вы печётесь о шапочках. Большие такого не повторится.

Мистер Песчинка кивнул в знак одобрения, но его почерневшие глаза выражали совсем другое. Затем он посмотрел на вас. И вы заметили, как белки его глаз начали медленно белеть. *Фух... И в этот раз пронесло.*

— Пока мы едем, пожалуй, расскажу вам одну занятную историю. Если, конечно, вы не возражаете?

Я против...

— Тебя не спрашивали!

И что же вы ответите на предложение портье? Может, всё-таки откажитесь? Я уже вдоволь наслушался его «великоленных» историй.

— Ох, за это спасибо! — саркастично улыбнулся он мне. — За такое спасибо могу рассказать сразу две истории, раз вы так просите...

Молчу. Как и вы — ни слова в ответ, будто язык проглотили. А... знаю. Хотите лишь одного... Но, как говорится, не судьба.

— Молчание — знак согласия, — довольно пробормотал мистер Песчинка, щёлкнув чёрными пальцами. — Пожалуй, начну вот с этой! Она про одну любопытную особу. Очень напоминает нашего дорогого друга, что любит совать нос не в свои дела.

Ха. Очень сме...

Обречённость...

Номер 107: Любопытная Варвара

Блошиный рынок «Черничный уголок» гудел, как старый радиоприёмник — сплошные помехи из выкриков, и в них каждый искал свою частоту.

Сквозь этот шум, мимо прилавков с пожелтевшими книгами и дохлой электроникой, тяжело дрейфовала Тамара Степановна. Её грузная фигура в зеленоватом пальто тревожно металась от лотка к лотку, разрезая неспешную толпу.

– Варвара! – выкрикивала она, и в голосе её звенело раздражение пополам с отчаянием. – Живо сюда, кому говорю!

Те не многие, кому «посчастливилось» встретить её на своем пути, старались лишний раз не сталкиваться с ней взглядом и невольно ускоряли шаг. Растрёпанный вид и нервно бегающие глаза отпугивали бедолаг, вынуждая обходить женщину стороной.

Тамара подбежала к палатке, где продавали декоративную посуду. С силой оперлась руками о деревянный прилавок. Ближайшая к ней фарфоровая тарелка с синим васильком на донышке вздрогнула, едва не упав.

– Вы не видели девочку? – обратилась женщина к усатому торговцу в кепке, какие обычно носят таксисты. – Лет одиннадцати, в красной ветровке!

– Эмм... Нет. Не видел... – мужчина даже не поднял головы, переставляя с места на место заварочный чайник.

– Точно? У неё ещё такая белая шапочка с нелепыми кроличьими ушками...

– Женщина... Послушайте, – торговец поднял на неё тяжёлый взгляд и заговорил сухим, чуть раздраженным голосом, перебив её на полуслове. – Каждый день мимо меня проходят сотни человек. И думаете, я каждого запоминаю?

– Но...

– Я всё сказал. Не загораживайте товар.

– Извините... – только и смогла промямлить Тамара Степановна, отступая от прилавка.

Отходя, она заметила, как усатый мужчина слегка покачал головой и, поправляя свою дурацкую кепку, тихо, но отчетливо произнес: «Детей нужно хорошо воспитывать, а не абы как. Шляются тут без присмотра...»

Женщина прекрасно всё слышала. Острая игла обиды кольнула в сердце, но она с трудом подавила желание вернуться и закатить скандал. Такой же, как вчера в супермаркете «Восьмёрка», когда курица на кассе оказалась дороже, чем значилось на ценнике. И тогда Тамара чувствовала себя абсолютно правой. Но сейчас страх за дочь пересилил гордость.

«Да где же эта маленькая засранка! – про себя подумала женщина, чувствуя, как к горлу подступает ком. – Найду – уши оборву».

И она поковыляла дальше, в самую гущу блошиного рынка.

В это самое время Варвара, наострив свой острый, чуть вздернутый носик, словно гончая, спешила на манящий аромат. Запах, который пленил её воображение с самого входа на «Черничный уголок», был поистине волшебным. Одновременно сладкий, как ванильная булочка, и терпко-кислый, как черноплодная рябина, с тонкой нитью восточной пряности. Передать словами это сочетание ой как непросто, но оно обещало что-то невероятно вкусное. Так, по крайней мере, думала девочка.

Варвара постоянно дергала маму за рукав, уговаривая пойти в нужном направлении, но та лишь стыдила её за «безобразное поведение» и тащила к скучным вещам. И вот, когда любимая мамочка в очередной раз вступила в жаркий спор с продавцом из-за микроскопической трещины на дне глиняного цветочного горшка, удача улыбнулась юной особе. Она тихо, по-мышиному, юркнула за спины зевак и растворилась в толпе.

Прошмыгивая сквозь лес чужих ног, Варвара будто шла за невидимой нитью. Ароматной, зовущей нитью. Вот она ловко увернулась от молодого юноши в наушниках, что стоял около музыкальной палатки. Тот увлеченно изучал аудиокассету с логотипом группы «Сериал», пока девочка не задела его локоть своей головой в нелепой шапке. От неожиданного толчка покупатель выронил драгоценный раритет прямо в грязную лужу.

– Эй! Ты куда прешь! Смотри под ноги, малявка! – грубо

окликнул он, но Варвары уже и след простыл.

Вскоре девочка, запыхавшись, стояла около удивительно скромной, потрепанной палатки с выпечкой. Оранжево-белый тент был весь в разноцветных заплатках и трепетал на ветру. На деревянных прилавках, застеленных пергаментом, остывали горы свежееиспеченных пирожков. С мясом, с нежным сладким творогом, с картофельной пюрешкой и жареным луком, с яйцом и капустой, с рыбой... Продолжать можно было до бесконечности.

Варвара по-звериному зашевелила ноздрями и принялась тщательно обнюхивать товар. Она чуть ли не касалась кончиком носа румяного теста. От такого вопиющего нарушения санитарных норм светловолосая девушка со стаканчиком кофе, которая уже почти выбрала пирожок с вишней, нахмурилась, брезгливо фыркнула и удалилась.

– Да где же...?! – воскликнула девочка, не найдя источник того самого аромата.

А что же продавец? Почему он её не остановил? Ответ оказался прост. Его просто не было, а на прилавке лежала картонка с небрежно выведенными буквами: «Перерыв 5 минут. Не воруйте!»

Любопытство жгло её изнутри сильнее огня. Аромат, что привел её сюда, исходил откуда-то из недр палатки. Варвара, поддавшись порыву, аккуратно обошла прилавков и протиснулась за грязную занавеску, что служила дверью в тесное рыночное закулисье.

Манящий аромат стал гуще и плотнее. Он окутывал её, заставляя дышать чаще.

Внутри крохотной палатки царил полумрак. Прямо по центру стояла пластиковая табуретка, а на ней - старая газовая плитка, над которой в маленькой закопченной кастрюльке что-то кипело и булькало. Варвара на цыпочках подошла ближе, заглянула внутрь алюминиевого чана, и в ту же секунду поморщилась от отвращения.

– Фу-у-у...

Внутри бурлила болотно-зеленая, маслянистая жижа. Она пузырилась и лопалась, издавая странный запах, который теперь вблизи уже не казался таким приятным. Девочка разглядела ломтики разварившейся морковки, полупрозрачные кольца лука, спутанные в космы волокна какой-то бурой травы, сморщенные корни неизвестных растений и разноцветные лепестки, похожие на крылья бабочек.

– И это так вкусно пахло... – разочарованно прошептала она.

Словно в ответ на её слова, жидкость забурлила сильнее. Варвара слегка подалась вперед, и тут из глубины густой массы, медленно всплыл белоснежный шар с тонкими алыми прожилками.

– Это ещё что за... – не успела договорить девочка, как шарик дернулся.

Он повернулся набок, и на неё уставился налитой кровью карий зрачок. Человеческий... Быть может...

От ужаса Варвара резко отпрянула назад и тут же со всего маху врезалась спиной во что-то мягкое.

— А кто это тут у нас? — раздался прямо над ухом скрипучий, как не смазанная телега, голосок.

Девочка резко обернулась, и крик застрял у неё в горле.

Перед ней, опираясь на трость, что по сути являлась обыкновенной, грубо обструганной корягой, возвышалась сгорбленная старуха в темных лохмотьях. Её наряд был будто сшит из сотни лоскутов.

— Хмм... — наклонилась бабка так близко, что Варвара почувствовала её затхлое дыхание. — Последний ингредиент...

Её единственный глаз утопал в паутине глубоких морщин и смотрел остро, цепко, с голодным любопытством, пронизывая Варвару насквозь. Второй был скрыт за грязной повязкой.

— П... простите... — из трясущихся губ девочки вырвался лишь слабенький, жалкий писк. — Мне нужно... к маме...

Варвара перепуганными голубыми глазками судорожно искала путь к отступлению. И стоило девочке сделать крохотный шаг, как прямо перед её лицом со свистом опустилась коряга, преграждая путь.

— Постой, деточка... не спеши, — произнесла одноглазая ведьма, почесывая длинным ногтем повязку. — А знаешь, что с такими любопытными особами делают тут, на базаре?

Варвара медленно, словно во сне, замотала головой из стороны в сторону. Кроличьи ушки на шапке жалобно об-

висли. В ответ старуха лишь широко улыбнулась, обнажив неровные желтые зубы, среди которых ярко выделялся один - неестественно большой, рубиновый.

Тамара Степановна уже сбилась с ног. Изможденная поисками, она обессиленно сидела за пластиковым круглым столиком у ларька и давилась горячим чаем, закусывая его безвкусной сосиской в тесте. Слезы то и дело наворачивались на глаза.

– Варя... Доченька... Где же ты? – шептала женщина про себя, нервно шмыгая носом.

И вдруг, словно сама судьба сжалилась над ней. Где-то вдалеке, перекрывая ровный гул толпы, раздался знакомый тоненький голосок.

– Ма-мо-чка...

Тамара подорвалась с места с неожиданной для её габаритов лёгкостью. Бросив недоеденную сосиску на асфальт, она ринулась на плач.

– Варвара! Варечка! Мама здесь! – закричала она, расталкивая людей. Толпа возмущённо гудела, кто-то выкрикивал оскорбления, но женщина не замечала ничего, устремившись на звук, как ледокол сквозь тонкий лёд.

Голос дочери становился всё ближе, пока Тамара Степановна не заметила знакомые белые ушки, мелькавшие над головами. А затем и ярко-красную куртку.

– Варя!

Слепая надежда захлестнула сердце. Женщина, задыхаясь

от бега, прорвалась сквозь последний ряд зевак и замерла.

Её дочь стояла к ней спиной.

– Слава богу! – выдохнула Тамара, падая на колени прямо в грязь и хватая девочку за плечи. – Я здесь, родная моя, здесь! Ну-ка, повернись, дай посмотрю на тебя...

Варвара медленно развернулась. Рыдание сотрясало её хрупкое тельце, но лицо - лицо было закрыто маленькими ладошками, между пальцев которых сочилась влага.

– Мама... Ма... – давилась она слезами. – Она... Она...

– Что случилось?! Что она сделала? Кто?! – Резко спросила мать, силой отводя детские ладони от лица. – Ах!

Горло перехватило спазмом.

Посреди аккуратного детского личика, между щёк, перепачканных слезами, зияла гладкая, алая пустота. Идеально ровное углубление там, где только что был любопытный, острый, вечно сующийся не в свои дела нос.

– Она... – прошептала Варвара, и голос её звучал глухо. Неестественно. – Она оторвала мой носик...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.